

ВАЛЕРИЙ ДУДАКОВ

А ПОЧЕМУ БЫ
И НЕТ...

«СНЕЖНЫЙ
РОМАНС»

60 стихотворений

книга девятая

Валерий Александрович Дудаков
А почему бы и нет...
«Снежный романс»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24822712

Валерий Дудаков. А почему бы и нет... «Снежный романс»:

ПРОБЕЛ-2000; Москва; 2013

ISBN 978-5-98604-371-5

Аннотация

60 стихотворений. Книга девятая.

Содержание

Утро в Платанас	5
Стоны голубей	7
Буря	9
Утро в отеле	11
Фест	13
Лондон после Олимпиады	15
Вид из окна в Сент-Квентин	17
Первые дни осени	19
Памяти Дмитрия Плавинского	20
Сентябрь в Загорянке	23
К закату осени	25
Жёлтый октябрь	27
Внуку	28
Так зреет осень	30
Новогодняя – непраздничная	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Валерий Дудаков

А почему бы и нет...

«Снежный романс»

Внуку посвящается

*Ты юн, а я еще не стар,
И как законное наследство,
Чтоб долго вспоминалось детство,
Дарю стихи тебе, Захар.*

© Дудаков В. А., 2013

Утро в Платанас

За дальней грядой рассветало,
Плыл шторма последний надрыв,
И море песок покрывало,
Всласть мокрые губы вонзив.

Так в древность на остров являлся
Посланник любви Гименей,
С ним солнца зрачок разгорался
В густом оперенье теней.

Луч звонко резвился на волнах,
Скакал сквозь теснины прорыв,
Так к высям стремится подсолнух,
Макушку на свет обнажив.

Под звуки собачьего лая
Автобусы тронулись в путь,
Крикливая сизая стая
Вилась под застрехой заснуть.

Вкруг благостный мир, непорочный,
Светилась и грелась земля,
Охраной прозрачной и прочной
Сверкала небес кисея.

21/07/12 Крит, «Леоники»

Стоны голубей

Ухают голуби, ухают.
Словно веков недошедшими слухами
С нами делиться хотят,
Словно парящими древними духами
В душу, как тени, летят.

Красные крыши прожарены солнцами
В желтых строеньях глухих,
Что же кричите вы здесь под оконцами
Днем и в печалях ночных?

Падают каплями, мерными стуками,
С тверди фронтонов и стен,
И растекаются гулками звуками
В тонких строеньях антенн.

Края, наверно, не сыщите лучшего,
Солнце искрит по волнам,
Чем же вы, горлицы, птицы заблудшие,
Сны всё ж тревожите нам?

Кружат их стоны назойливой мухой,
Слышатся нотой одной,
Ухают голуби, тягостно ухают,

Плачут по доле иной.

22/07/12 Платанас, «Леоники»

Буря

Закружил горизонт синеву,
Глубь кипит расторопной волною,
То ли в снах, то ли вновь наяву,
Гул грядет в темной дымке стеною.

И в опасный войдя поворот,
Шлет безумье от края до края,
Если щепке какой повезет,
Доконает пучина морская.

Солнце в черную даль унеслось,
С громогласными бурями спелось,
Все дождями слилось и спилось,
Коли всласть бушевать захотелось.

Словно конь закусив удила,
Скачут гребни в цепи белоснежной,
Вот со стоном волна обвила
Острый мыс в белой гальке прибрежной.

Там, где в море вонзается мол,
Где не спрячется смелая птица,
Неприкаянный путник забрел,
С мрачной бурей готов породниться.

Надышаться ветрами сполна,
Шум прибоя отчаянно слушать,
Ну а если и сбрендить с ума,
То продать черту сердце и душу.

23/07/12 Платанас, «Леоники»

Утро в отеле

Дымком пахнуло сигаретным,
Благую негу утра смыв,
Вдали корабль едва заметным
Блеснул пятном, сквозь синь проплыв.

За серебристой дымкой скалы
С восходом спрятали луну,
Лениво листьев опахало
Чуть гнули пальмы в вышину.

В кустах запрятались цикады,
Чтоб день руладами томить,
И лишь вечерняя прохлада
Их стрекот сможет усмирить.

Такое утро часть подарка,
Какой не чаешь от судьбы,
И пусть слегка сегодня жарко,
Прохладой дышит гладь воды.

На небе не единой тучки
Наш быт – он скромненький и прост,
И радуется улыбка внучки,
Не тяготит жены вопрос,

Не гложет скука от безделья,
Хоть я к такому не привык,
Но вдруг встревожит, как с похмелья,
Гортанный голубиный крик.

27/07/12 Крит, «Леоники»

Фест

Заросшего хребта выглаживая спину,
Ножом срезал асфальт за слоем снова слой,
И с ревом в вышину стремящейся машины
Въезжали мы на холм в глухой палящий зной.

Вокруг смыкая цепь долин синели горы,
Тянулись чередой к прозрачной вышине,
И как очаг с огнем камней пылали створы
Строений, что взгрудились прочно на холме.

Как будто темных птиц бесчисленная стая
Слетела с гор глухих из всех окрестных мест,
И абрисом немим на скалах возникая
В останках проявлялся зримый древний Фест.

Здесь высился дворец, по очертаньям сложным
Представить нелегко, как встал на верх горы,
Как будто великан, сердясь неосторожно,
Сгрудил вокруг валуны для каменной игры.

Пылает солнца диск назойливо и властно,
Затягивая в дым свет неба голубой,
И птицы тень найти пытаются напрасно
На соснах в пиках игл, расплавленных смолой.

Приветна рош и нив манящая прохлада
В заплатах золотых распаханых полей,
Немолчен шум стрекоз и резкий скрип цикады
На солнечной жаре в игре густых теней.

Смеркался свет земной,
 стремясь к вершинам дальним,
И солнечный закат разлился за горой,
Лишь ветер выдувал прощально и печально:
Все бренно на земле, но вечен мир живой.

31/07/12 Фест, «Леоники»

Лондон после Олимпиады

Нескорая осень ветрами дразнится,
Сквозь август сентябрь заглянул в лицо,
И тенью большой минувшего праздника
Кружит «миллениума» кольцо.

Разъехались толпы по разным странам,
Разбежались, к делам возврата привычным,
И теперь непонятным кажется, странным
Недавнее внимание к наградам и отличьям.

Город затих, он словно вымер,
На улицах ни души одной,
Неба тяжелого низкое вымя
Дождь готово доить проливной.

Скоро пройдёт карнавал в Ноттинг Хилле,
Превращая Лондон в приют иностранцев,
Четыре миллиона загорланят или
Извиваться будут в бесовских танцах.

Из афроазиатской выбираясь преисподней,
Свистя, прихлопывая, приплясывая ногами,
Они, как когда-то овцы господни,
Покой английский сожрут с потрохами.

А пока разомлевшие от скуки и лени,
Они будто праздные бояре тут,
И бродят в автобусах чёрные тени,
Ямайские ритмы наяривают.

16/08/2012 Лондон

Вид из окна в Сент-Квентин

Каштан ажурный выткал лист
На шёлке неба голубого,
Нет мира, кажется, иного,
Чтоб был прозрачен так и чист.

На окнах паутины нить,
В неё свернулся вьюн засохший.
Не слышно соек заполошных,
Им, видно, некуда спешить.

И ровный ряд кирпичных стен
Вкруг выстроился нотным станом,
В нём согласованно и странно
Запела вертикаль антенн.

Гудков раздастся первый звук,
Отпев ушедший день вчерашний,
И молоко наполнит чашу
Из добрых материнских рук.

В душе так ценим мы не зря
Целебный ясный отблеск света,
Последнее веселье лета
Пред томной грустью сентября.

18/08/2012 Лондон

Первые дни осени

Затуманились ветви берёз,
Загрустили о лете прошедшем,
Под дождём, к нам внезапно забредшем,
Мокнет луг, что травкою зарос.

И белёсых небес пустота
Так и тянет для призрачных странствий,
Погрузиться в безмолвье пространства
И спрятаться в нём на века.

Ловит влагой воздушный покров
Бесприютные тени как в сети,
Облака, словно малые дети,
Стайкой прячутся в кромке лесов.

Вот и август покойно отцвёл,
Полыхнув золотыми шарами,
Осторожно пробравшись дворами,
К нам сентябрь с прохладой забрёл.

03/09/12 «Золотые ключи»

Памяти Дмитрия Плавинского

В ярком свете чуть теплятся свечи,
Хор на клиросе скрыт за стеной,
Вот лежишь ты, цветами рассвечен,
Упокоясь от жизни земной.

Что ж, работал так рьяно и зримо,
На износ, как состав под откос,
Крест, что в многих являлся картинах,
Ты по жизни незримо пронёс.

И, в себя непреклонно поверив,
Не просил ты даров от судьбы,
Снегирёв, и Немухин, и Зверев
Были дружбой с тобою горды.

Не боялся отчаянной драки,
Посылая и в Бога и в мать,
Но прослыть на Руси забиякой —
Эка невидаль, можно сказать.

И, не каясь в земных прегрешеньях,
Пусть с похмелья дрожала рука,
Тонкий штрих рисовал с наслаждением
То, в чём тлела и грелась душа.

Как на камне узор африканцев
Сохранился за тысячу лет,
Так кружит, словно в сказочном танце,
Бесприютной «Собаки» скелет.

Всех восторгов и «охи» и «ахи»
Телеграмм не опишет строка,
Ведь узоры твоей «Черепахи»
Расползлись сквозь миры и века.

Снов-офтортов твоих отпечаток
В чутких душах оставил свой след,
Прославляя число и порядок,
Создавая Вселенной макет.

Проступают виденья из пыли,
Словно древнего времени срез,
Азиатские степи взрастили
К миру вечному твой интерес.

И Америка грешного сына
Приняла из российских глубин.
Не сложилось. Простая причина:
Знать страдальной России ты сын.

Так художник от века до века
От земли оторваться не мог,
Где так трудно жилось человеку,

Да поможет нам вера и Бог.

Но Восток может с Западом слиться,
Если выверить всё до конца,
Ведь граница с былой «заграницей»
Вдоль проходит сквозь наши сердца.

Нас от века учили: «Поверьте,
В новой жизни всё свет, чистота,
Не коснётся души после смерти
Человеческая суета».

И, земную юдоль завершая,
Ты отрёкся от будних забот.
Всё прощая и всё понимая,
Мудрый «славься» тебе пропоёт.

05/09/12

Сентябрь в Загорянке

Краснеет виноград на тверди кирпича,
Узором без плодов, лишь лист его упругий
Рассвечен пламенем. Две тучки, как подруги,
Сквозь призрачный просвет вниз свесились с небес,
Чуть шепчутся. Вот взмыл к макушке свода
Прозрачный самолёт. Нет тише время года.
И сторожит наш дом, прямая как отвес,
Сосны тугой янтарная свеча,
В прохладе осени на ощупь горяча,
Вобрав стволлом тепло костров палёных на долгий срок
вперёд.

А лес уж полыхнул пожаром клёнов,
Но вдоль тропинок бровкою зелёной,
Улитка хрупкий домик свой несёт,
И бережно почтительный народ
Её обходит – не задеть бедняжку,
И так ей нелегко с сей ношей тяжкой
Ползти из сил неведомо куда.
Застыла на траве прозрачная вода
Жемчужной каплей, словно ландыш в мае,
И весело хвостом распушенным играя,
Несётся по дороге резвый пёс.
А сколько слёз, невидимых теням,
Смолой стекают с высвеченных елей

По чешуе и трещинам к корням.
Прохладней ночи с каждою неделей
И сокращают срок грядущим дням.
Так ворожит нечаянной забавой
Мятущийся по осени сентябрь.
Но, время в нём застынет иногда,
И можно лишь гадать, как скоро холода.

16/09/2012 Загорянка

К закату осени

Уняв тепло до новых вёсен,
Нырнуло солнце в листьев схрон,
Гортанный крик шальных ворон
Застыл в высоких кронах сосен.

Узором, вскольз приметным зренью,
В верхушках обнажился лес,
В высоком кружеве небес
Застыло света отраженье.

Кленовым золотом покрыло
Дорожки близь стволов берёз,
Последний всполох поздних роз
В седую зелень заманило

Чуть видная издалека,
Всё явственней при приближенье,
Дрожала церковь отражением
В прозрачном блюде озера.

Так грусть по лету льнёт из снов,
До боли, головокруженья,
Предчувствуя зимы явление,
Грядущих близких холодов.

30/09/2012 Загорянка

Жёлтый октябрь

Стучит тревожно дождь по влажной крыше.
Свистит в застрехах, среди ветвей нагих,
Заблудший ветер, вокруг берёз простывших,
Взъерошив гребень клёнов золотых.

В порывистом слепом прикосновенье
Коснулся алых губ нагих рябин,
Так звонко предвещая приближенье
Грядущих непокорных хладных зим.

Внезапно за лесной промокшей далью
Раздастся резко грома дальний звук,
Как вестника крадущейся печали,
Прошедших вёсен, минувших разлук.

До новых встреч сокрыт в густом тумане
Тепла и света осторожный луч.
Застынут звуки. Тенью по поляне
Скользнёт клубясь ненастье низких туч.

07/10/2012 Загорянка

Внуку

Ты прожил первый день, малыш,
Возможно, трудный самый,
И в сладких снах слегка сопишь,
Теплом согретый мамы.

Любовью нашей создан был
Твой образ в день творенья,
И миг урочный наступил
Счастливого рожденья.

В ночной тиши на пятый час
Пришёл, забот не зная,
Согрел октябрь солнцем нас,
Улыбкой жизнь встречая.

Тебя уж скоро наречём
Мы именем достойным,
И в мире светлом ты рождён,
Надёжном и спокойном.

Хоть быт бывает к нам суров
С годами, кто не знает,
Пусть светлый праздничный Покров
Тебя оберегает.

14/10/2012 Загорянка

Так зреет осень

Так зреет осень. Нас прельстив плодами,
Она ажурный выткала ковёр,
Цепь туч под голубыми небесами
Сияет жемчугом,
Весь золотом покрылся старый двор.
Как гобелен торжественно и строго,
Зависло пёстрое узорочье берёз.
Покров пришёл и пробует мороз
Посеребрит полянку – недотрогу,
Рассыпать по траве мерцающую скань,
Под утро видную, когда встаёшь в такую рань
На загорянской нашей тёплой даче.
Рассвет ещё под утро солнце прячет
И лёгкий пар с дыханьем вверх идёт.
Ещё не встал заспавшийся народ,
Так тихо, не слышать ничьих шагов,
Лишь эхо чуть доносится гудков
Пронёсшейся, как вихрь, электрички.
Но, вот уже вспорхнули две синички
На яблонь задремавшие стволы.
Запахло сытным завтраком и дымом
Костров осенних. Но, без солнца стынут
И индевеют иглы на сосне.
Вот светится чуть видимо во тьме

Гортензий порыжелое соцветье,
Напоминая о прошедшем лете,
Осенних ветрах, происках зимы,
Слизавшей краску голубых гортензий
Морозными ночами октября.
Но ярок цвет рябин и роз, чтоб зря
Не выставять немислимых претензий
К проказам к нам идущих холодов.
В траву упал последний из плодов
Антоновки. Бредёт ноябрь, значит,
И скачет по дорожке красный мячик,
И солнца хладный шар встаёт из снов.

15/10/2012 Загорянка-Москва

Новогодняя – непраздничная

В снежном небе к заутрене смолк перезвон,
Звёзды светят на праздничных ёлках,
Так призывны звонки, но, молчит телефон,
Засыпают усталые тёлки.

Чашу горькую эту всю выпив до дна,
Всё ж взахлёб погуляли на воле,
Хоть позора и много, да слава одна —
Проститутская горькая доля.

Так готовы всегда предоставить для нас
Всем доступное плоти веселье,
Да цена всё равно двести долларов в час,
А продлят – можно даже дешевле.

И в гостинице тошной всю ночь напролёт,
С простынями с несвежим налётом,
Унесёт в запределье её самолёт,
С постоянно поддатым пилотом.

Но пускай ффраерок ей не гонит понты,
Что увидел вчера в «камасутре».
Вновь с нахальной усмешкою смотрят менты,
Как садишься ты в тачку под утро.

В раз осудят ханжи, застыдят дураки,
Обругают прохожие злые,
Уж какие, позвольте, теперь рысаки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.